

ВЕЛИКАЯ АРТИСТКА

3 ИЮЛЯ 1853 года (по ст. стилю) на одной из окраин Москвы в семье суфлера Малого театра родилась дочь — будущая величайшая русская актриса Мария Николаевна Ермолова (1853—1928). Ее отец принадлежал к семье бывших крепостных крестьян, много лет работавших в театре.

Н. А. Ермолов часто брал с собой в суфлерскую будку трехлетнюю дочь, и девочка с замиранием сердца следила оттуда за игрой М. С. Щепкина, П. М. Садовского, И. В. Самарина и других славных артистов Малого театра, создавших русскую реалистическую школу актерской игры.

Ермолова научилась читать по ролям, которые ее отец суфлировал Щепкину и Садовскому. Она с детства мечтала быть актрисой. В театральной школе ее учили танцам, а она всей душой стремилась стать актрисой драмы. Вступая в сценическую жизнь, Ермолова говорила: «Я бы желала, чтоб бедный человек уходил из театра с мыслью, что есть хорошая другая жизнь... Желаю от всей души принести пользу».

В этих простых словах Ермолова выразила свою заветную мысль о том, что искусство должно не только правдиво изображать действительность, верно отражать явления жизни: истинный художник должен еще призывать свой народ к борьбе за иную, лучшую жизнь, звать его к светлому будущему.

С ранних лет любимым поэтом Ермоловой был Некрасов. Он был дорог ей и своей печалью о горькой доле народа в царской России, и еще более дорог своей верой в неисчерпаемые силы народа, в его славное будущее.

Ермолова знала наизусть страницы из произведений Белинского, в которых великий критик-демократ восторженно говорил о театре, о его значении для просвещения народа, о мятежном гении Мочалова с его ненавистью к тирании. Ермолова с увлечением читала повесть А. И. Герцена «Сорока-воровка» о печальной участи крепостной актрисы и другие его сочинения, чутко внимая призывам к борьбе за освобождение русского народа. Ермолова горячо сочувствовала статьям революционера-демократа Н. А. Добролюбова о «темном царстве» произвола и самодурства, о «настоящем дне» — дне революции, который развеивает мрак этого ненавистного царства.

Близкое знакомство Ермоловой с сочинениями революционных демократов оказало огромное влияние на ее творчество. Белинский, Герцен, Добролюбов показали актрисе, что в жизни ее Родины и родного народа есть вопросы, на которые должно отвечать искусство и которыми обязаны волноваться настоящие художники. Таково было творчество самой Ермоловой.

Ермолова признавала себя ученицей М. С. Щепкина и П. С. Мочалова — двух великих актеров, утвердивших на русской сцене искусство реалистической правды и освободительной мысли. В своем гениальном творчестве Ермолова соединила пламенный пафос, могучий трагический подъем Мочалова, столь высоко ценимый Белинским, и мудрую жизненную правду, великодушное реалистическое мастерство Щепкина, перед которым преклонялись Пушкин и Гоголь.

При необычайной одаренности, бурном темпераменте, Ермолова с юных лет упорно работала над собой и достигла того, что ее творчество стало, по словам К. С. Станиславского, образцом «женственности, красоты, силы, пафоса, искренней простоты».

В 1870 году «воспитанница Ермолова» случайно, в виду болезни главной актрисы Малого театра, была назначена заменить ее в заглавной роли в трагедии Лессинга «Эмилия Галотти».

Артистка, которой не было еще 17 лет, обнаружила в этой труднейшей роли такую трагическую силу, соединенную с прекрасной простотой в передаче высоких чувств и сильных движений души, что потрясла весь зрительный зал своей правдой, глубокой искренностью переживаний. В первой же роли сказались замечательная особенность дарования Ермоловой — она объединяла демократиче-

К столетию
со дня рождения
М. Н. Ермоловой
(1853—1953 гг.)

ских зрителей в горячем протесте против насилия и гнета, в защите прав человека на свободную мысль и жизнь.

В творчестве Ермоловой ярко проявилось ее глубокое сочувствие передовым освободительным идеям ее времени. Ермолова близко знала прямых участников революционного движения 1870-х годов. Во многих образах, созданных Ермоловой, нашли яркое отражение и революционные идеи ее эпохи и живые образы революционеров, ее современников.

Стихи Некрасова в исполнении М. Н. Ермоловой с эстрады демократические слушатели воспринимали как призывы поэта к крестьянской революции. Когда Ермолова появлялась в роли Катерины в драме Островского «Гроза», демократические зрители рукоплескали «лучу света в темном царстве» — образу русской женщины, сильной духом, рвущейся к свету и

М. Н. ЕРМОЛОВА.

воле и предпочитающей смерть неволе и рабскому подчинению.

В свой первый бенефис (1876) Ермолова в трагедии Лопе де Вега «Овечий источник» создала героический образ крестьянской девушки, поднимающей восстание против тиранического командора. Спектакль Малого театра превратился в демонстрацию демократических зрителей против российских «командоров», угнетавших трудовой народ. Молодежь расходилась после спектакля с пением революционных песен. Спектакль «Овечий источник» был снят с репертуара, а пьеса запрещена для театров.

Целый ряд спектаклей с участием Ермоловой вошел не только в историю театра, но и в историю русского революционно-освободительного движения.

В годы реакции Ермолова выступала в трагедиях Шекспира, Шиллера, Гете, Гюго и в противовес реакционным обывательским пьесам с проповедью «малых дел» и буржуазного благополучия создавала в этих трагедиях могучие образы девушек и женщин с сильной волей, с неукротимой любовью к истине и свободе. Эти героические образы призывали к борьбе за человечность, за свободу мысли, за светлое будущее народа. Эти образы, созданные Ермоловой, покорила своей силой, мудрой простотой.

Величайшим созданием Ермоловой был образ Иоанны в «Орлеанской деве» Шиллера (1884). Перед трудностями этой роли отступали знаменитые актрисы Запада: Иоанну не играли ни Рапсель, ни Ристори, ни Сара Бернар, ни Дузе. Единственная актриса во всем мировом театре, Ермолова создала в роли Иоанны правдивый в своей простоте и величайший в своей высокой правде образ крестьянской девушки, дочери своего народа, ставшей во главе народной борьбы с интервентами и изменниками. Образ Иоанны, созданный Ермоловой, — это вершина искусства те-

атрической трагедии, непревзойденная и не достигнутая ни одной актрисой в мире.

В пьесах современных драматургов любимыми созданиями Ермоловой были образы русских девушек и женщин, ищущих в жизни социальной правды, общественной справедливости, стремящихся разорвать всяческие путы, связывающие женщину на пути к свободному труду и общественному делу.

В репертуаре Ермоловой были 24 пьесы Островского. Великая артистка высоко ценила народного драматурга: для нее он был, по ее собственным неоднократным признаниям, проповедником жизненной правды, простоты и любви к людям, ищущим исхода из темного царства. Для Ермоловой Островский написал роль Негинной в комедии «Таланты и поклонники» (1881), и Ермолова вложила в этот образ молодой актрисы, страстно любящей театр, всю свою веру в высокое призвание художника сцены, самоотверженно преданного искусству.

В Ермоловой Островский нашел лучшую исполнительницу таких ролей, как Юлия Тугина («Последняя жертва»), Людмила («Поздняя любовь»), Вера Филипповна («Сердце не камень») и др. В этих образах Ермолова с прекрасной простотой показывала «подвиг сердца женского», самоотверженную любовь русской женщины, ее мужественность. Ермолова всегда была горячей, убежденной защитницей женщин в их стремлении к новой жизни, к общественной деятельности.

Творчество актрисы протекало в тяжелых условиях казенного театра, в непомерном труде над бесчисленными ролями, часто не заслуживавшими ни в какой степени этого труда. Сама Ермолова называла свою работу в казенном театре «каторжным трудом». Но в течение десятилетий она продолжала бороться за искусство правды и свободной мысли.

Истинное признание, полную оценку ее заслуг перед искусством и народом Ермолова получила лишь в эпоху Великой Октябрьской социалистической революции.

В широких народных кругах, перед которыми революция распахнула двери всех театров, Ермолова нашла близкого ей, чуткого, отзывчивого зрителя. Истинно народный зритель высоко оценил мудрую простоту, идейную глубину, художественную высоту творчества Ермоловой. В свою очередь, впечатления от новой революционной действительности ясно отразились в тех образах Ермоловой, в которых она предстала перед новым зрителем. С особой силой и глубиной воплощала Ермолова в эти годы образ Кручинной («Без вины виноватые» Островского), — образ артистки-просветительницы, столь близкий самой Ермоловой.

Празднование 50-летия творческой жизни Ермоловой в 1920 г. получило характер общественного торжества. Ермоловой, первой из всех актрис советской страны, было присвоено почетное звание Народной артистки Республики. В этом звании — «народная артистка» — заключена краткая, но исчерпывающая характеристика Ермоловой. Принимая это звание, на юбилейном спектакле, на котором присутствовал В. И. Ленин, Ермолова сказала:

«Я глубоко горжусь честью, которая мне оказана этим подношением, и глубоко тронута тем именем, которым мы меня называете. Всю свою душу Малый театр отдавал народу, и всегда стремились к нему и он и я. И до конца дней мы всегда принадлежим народу».

В день 50-летнего юбилея Ермоловой К. С. Станиславский писал ей от лица советских актеров:

«Неотразимо ваше облагораживающее влияние. Оно воспитало поколение... Вы возглавляете нашу русскую артистическую ссмыю».

Героическое искусство Ермоловой, все и сполна отданное на благо Родины, с несравненной силой, правдой и красотой выразило героический порыв русского народа к свободе. Величайшая артистка всего мирового театра ее времени, Ермолова была на сцене пламенным трибуном, призывавшим к борьбе за освобождение человечества для новой жизни в свободе и мире.

Ермолова останется навсегда примером художника, который в своем искусстве выразил лучшие стремления своего народа к свободе и к братству с другими народами, и сам прекрасным оружием искусства принимал горячее участие в борьбе своего народа за высшие идеалы человечности и свободы.

С. Дурылин,
профессор,
доктор филологических наук.